

Юлия Чепухова

Лисья тропа

Краткое содержание

Ее имя Скайлер, но в мире Фейри никто ее так не зовет. Для них она Таллиата — дух огненной лисы, презренная и ненавидимая всеми. Тайли томиться в своей неволе у эльфийского князя вот уже двести лет. Девушка не просто рабыня, ее статус гораздо выше, хотя и не меняет своей сути. Была бы она простой смертной, так бы и сгинула в вечном услужении, но раз она — кицуне¹,

---

¹ **Кицуне** — японское название лисы. В японском фольклоре эти животные обладают большими знаниями, длинной жизнью и магическими способностями. Главная среди них — способность принять форму человека; лис, по преданиям, учится делать это по достижении определенного возраста (обычно сто лет, хотя в некоторых легендах — пятьдесят). Кицуне обычно принимают облик обольстительной красавицы, симпатичной молодой девушки, но иногда оборачиваются и мужчинами.

Другие возможности, обычно приписываемые кицуне, включают способность выдыхать или иначе создавать огонь и появляться в чужих снах. Изредка кицуне приписывают характеристики, напоминающие вампиров: они питаются жизненной или духовной силой людей, с которыми вступают в контакт.

оборотень-лиса, то и условия ее плена совсем другие.

Тайли необычайно сильна, но вся ее власть подавляется зачарованным ошейником. И ей ничего другого не остается, кроме как ждать и отчаянно желать гибели своего поработителя. А пока, она занимает постыдные должности при дворе Фейри — наложница князя, его любимая зверушка, его преданный палач. Положение Тайли со временем обретает новые грани. Князь женится, а его невеста, Нессиме, уже заочно ненавидит плененную любовницу своего мужа. Жизнь в замке становится совершенно невыносимой, но одна встреча может многое изменить.

Шейн — простой смертный человек, вор и мошенник по призванию. Он попал в этот фантастический мир совершенно случайно. На Земле его ждали лишь судья да тюрьма, и мужчина решает начать новую жизнь здесь, в мире Фейри, с

В фольклоре кицуне — это разновидность демона. В данном контексте слово «кицуне» часто переводят как «лисий дух».

У кицуне может быть до девяти хвостов. В целом, считается, что чем старше и сильнее лис, тем больше у него хвостов. Некоторые источники утверждают даже, что кицуне отращивает дополнительный хвост каждые сотню или тысячу лет своей жизни. Однако, лисы, встречающиеся в сказках, почти всегда обладают одним, пятью, или девятью хвостами.

чистого листа. На празднике эльфов он встречает загадочную рыжеволосую незнакомку и навсегда теряет ее в ее золотистых печальных глазах.

Любовь Тайли и Шейна заранее обречена на провал. Князь никогда не позволит своей любимице даже взглянуть на другого мужчину. И поэтому двоим влюбленным остаются лишь встречи тайком, в тени леса, и во снах, где никто не может им помешать. Но их счастье не длится долго. Всегда найдутся доброжелатели, чтобы разрушить чужую сказку. И эта история не стала исключением.

1

— Мой князь, такое не может и дальше продолжаться. Мы должны принять срочные меры!

— Ты прав, Эраил. Эта стая ликанов на нашей Северной границе потеряла остатки разума. Их нападки продолжаются слишком долго. Видимо, им приглянулся мой Терновый лес, и они решили разбить в нем свое постоянное логово. — В скучающем голосе эльфийского князя можно было отчетливо различить гневные нотки.

Мужчины, собравшиеся за массивным столом в кабинете, и обсуждавшие свои дальнейшие действия, и в правду были самыми настоящими эльфами. Но они вовсе не походили на сказочных созданий с крылышками и зелеными одеяниями из

листьев. Нет. То были высокие и сильные воины в кожаных одеждах, плащах и высоких сапогах, увешанные оружием, как новогодние елки. Лишь острые кончики ушей, проглядывающие сквозь волосы, и необычайная красота выдавала в них фантастических существ.

Да, мир, в котором обитали эльфы, гномы, оборотни и еще несметное количество других видов, действительно существовал. В нем не было никаких технических новшеств и прочей автоматизации. Он в большей степени напоминал средневековье, и технический прогресс здесь успешно заменяла магия. Этот мир располагался настолько близко к человеческому, что в иных местах даже соприкасался с ним, открывая проходы, словно двери в соседнюю комнату. Не зря у людей полно историй про фантастический существ. Просто они встречались в местах таких переходов, вот и пошли слухи, давшие начало всем мифам и легендам.

В мире Фейри не было единого правителя. Были княжества. В каждом избирался глава, но со временем княжеский титул стал передаваться по наследству, оставляя права на трон за одной кровной линией. В окружении князя было множество подданных, что жили на его земле. Среди них можно было встретить и нимф, и фейри, и гномов. Оборотни же, как и многие другие

отшельники, жили особняком в горах и густых непроходимых лесах, образуя крупные стаи. Они могли мирно соседствовать с остальными народами, но встречались и те, кто жил набегами и разбоем.

Войны присущи не только людям. Если есть власть и богатства, то найдутся и те, кто пожелает их заполучить. Этот мир не стал исключением. Княжества нередко воевали друг с другом за территорию. Так же проливалась кровь невинных. Будь то черная, зеленая или красная. Это значения не меняло. Смерть у любого вида была лишь смертью. Даже жившие тысячи лет имели свой конец.

Княжество, в котором правил Анкалион, сейчас пребывало в мире со своими соседями. Но оборотни мешали спокойно благоденствовать, поселившись в Терновом лесу. По словам селян, то были разбойники и убийцы, что воровали скот и совершали набеги ради наживы. Значит, это не семейная стая, а лишь свора бешеных псов, что стали изгоями для своих собратьев. Такие встречались не часто, но и не пропадали надолго. Этот вопрос был самым важным в нынешнее тихое время и требовал немедленной реакции.

— Необходимо послать отряд, Ваше Величество. Сейчас уже поздно, но с рассветом... — Говорил широкоплечий

светловолосый эльф с аккуратной бородкой на молодом лице. Внешность эльфов была обманчива, ведь они жили сотни лет, и кто на первый взгляд выглядел лет на двадцать пять-тридцать, на самом деле мог иметь за плечами не один век.

— Много людей не потребуется. —
Задумчиво потер подбородок Анкалион.

Он удобно расположился в высоком кресле. Перед ним на столе стоял бокал превосходного красного вина, рядом в камине уютно потрескивал огонь, согревая своим теплом эту просторную каменную комнату, что располагалась в его замке. За узорчатым витражом окна спускались сумерки осенней ночи. В мир Фейри стремилась зима, что совершенно не тревожило его жителей. Урожай был убран с полей, садов и огородов. Скот набирал вес на зиму. Запасы сделаны, и кладовые полны. Княжество процветало, и Анкалион был доволен. Настроение омрачала лишь намеченная женитьба с дочерью властителя соседних земель. Да еще эта пресловутая стая волков.

Ну, с первой задачей князь справится легко. Свою свободу он не собирался ограничивать одной постоянной женщиной. У эльфов были свободные нравы по части любовных отношений, и князь не переживал, что через пару месяцев расстанется со своей холостяцкой жизнью. Жена будет просто приятным дополнением к коллекции, а также

подарит ему наследника престолонаследия. А со второй задачей...

— Вполне хватит и одного воина. — Прервал свои мысли князь. Его темно-голубые глаза проследили за ярким пятном на полу и губы расплылись в почти нежной улыбке. Рыжий хвост с белым кончиком огибал ножку его кресла, скрывая своего обладателя за высокой спинкой кресла князя.

— Ваш страж не может постоянно выполнять то, что по силам и моим людям. Могут начаться волнения, повелитель. — Не уступал Эраил. — Таллиата не может равняться с силой урожденных эльфов. Потребуется две дюжины воинов, и от волков и следа не останется...

— Моя Тайли стоит этих дюжин. Она легко справится одна. Не так ли, дорогая? — Князь чуть повысил голос, умиряя спесь военачальника, и взглянул за плечо.

Из-за стула вышла небольшая рыжая лиса, пронзая присутствующих в комнате цепким знающим взглядом светло-желтых глаз. Ее мех блестел в свете огня, уши настороженно стояли торчком, а огромный, почти с ее тело, пушистый хвост нервно метался по полу.

— Тайли, подтверди мои слова этим горе-воякам, раз они столь скептически настроены. — Скучающим тоном сказал князь и в его глазах вспыхнул огонек собственника при взгляде на

безобидного с виду зверька. Так смотрят на любимую игрушку, чем собственно и являлась лисица.

Зверь покорно склонил голову, блеснув золотым ошейником, украшенным драгоценными камнями. Тело лисы тут же начало плавно меняться, перетекая, словно вода. Процесс проходил столь стремительно, что никто не мог уловить тот момент, когда зверя сменила высокая стройная девушка. Прекрасная, как ангел, но грешная, как демон. Кицуне, оборотень-лиса.

2

На ней, как и на воинах, были кожаные брюки, сапоги и бежевый шелк просторной рубашки на шнуровке. Волосы рыжей волной спадали по стройной спине до самой поясницы, наполовину скрывая в своей густоте остроконечные лисьи уши. Тонкие руки свободно свисали по бокам, а взгляд был покорно опущен. Красота и изысканность черт ее лица говорили о высоком происхождении, но никто в этом княжестве не обращал внимания на сей факт.

Огонь свечей нервно заколыхался на каминной полке рядом с ней, отражаясь яркими всполохами на золоте украшения, что венчало алебастровую кожу девичьей шеи.

— Да. Мой господин прав. Волки — это детская забава для меня. — Тихий мелодичный голос прозвучал в абсолютной тишине.

— Значит, разговор окончен. — Хлопнул в ладоши князь, кладя конец военному собранию. — Тайли немедленно отправится к Северной границе, а утром мы будем праздновать кончину разбойников. Желая всем хорошенько отдохнуть, ведь на завтрашний вечер у нас запланирован светский раут. Прибудут гости из соседних княжеств...

Мужчины вслед за князем поднялись из-за стола. Они явно не разделяли энтузиазма своего правителя, но возразить не могли. Окидывая девушку презрительными взглядами, они покинули княжеский кабинет.

Все воины, да и остальные подданные недолюбливали Тайли, огненную колдунью-лису. Не терпели ее присутствие при своем князе за свое происхождение, но многие желали за хрупкую красоту и недоступность. Тайли была прекраснее большинства эльфиек этого мира. Сущность зверя делала ее обольстительной для мужского пола, но статус и сила, которой она обладала, заставляли бояться и от того ненавидеть. Тайли была неприкосновенна для других, лишь князь владел ей, так как поработил почти два века назад.

Кицуне жили тысячу лет и с каждым

прожитым веком их сила лишь приумножалась. Но в то время Тайли, хоть и превосходила силой Анкалиона и могла легко побороть его в поединке и избежать рабства, была серьезно ранена и не смогла противостоять магии эльфа. Князь убил демона, с которым сражалась кицуне, героически спас ее, но и выгоды своей не упустил. Вид огненных оборотней был редким и поразительно сильным. О них слагали легенды, и Анкалион, будучи по своей природе тщеславным, решил, что значительно повысит свой статус, имея при себе ручного кицуне. Так и оказалось. Слава о его подвиге достигла всех отдаленных княжеств и уважение, как и страх к нему заметно возросли.

Что абсолютно не радовало саму Тайли. Ее имя было совсем иным, но десятки лет слыша в свой адрес другое прозвище, и вот оно уже стало родным. Таллиата на эльфийском означало «дух огненной лисы», и все вокруг презрительно называли ее именно так. Лишь князь звал ее нежно Тайли. И если на первый взгляд казалось, что Анкалион души не чает в своей лисице, то на деле было далеко не так.

Да, он был привязан к кицуне, но лишь как к любимой игрушке, домашнему питомцу. Поначалу он желал насильно сделать ее своей наложницей, но быстро выяснил, что кицуне, даже если пленен будет защищаться, если учует угрозу для жизни.

Поэтому князь оставил эту идею и сделал Тайли своим стражем, а по совместительству личным убийцей. И последнее хоть как-то примиряло саму Тайли с ее принудительным положением.

Пусть внешне девушка была покорна и тиха, но внутри зверь рвал и метал. Обратни — свободолюбивый народ, а кицуне особенно. Ее рабство было сродни жестоким пыткам. Она почти две сотни лет была заперта в камне замка, и обретала временную свободу, лишь выполняя грязные поручения князя. Им она радовалась, как дитя, ведь она могла свободно мчаться по полям и лесам, дать волю своей покоренной силе, размять мышцы воина в жестокой схватке. И лишь возвращение обратно омрачало радость победы.

Но Тайли смирилась с судьбой и покорно шла по ее тропе. Хотя поначалу и было не просто. Зверь сопротивляется в ней, но Тайли подавляет его нрав день за днем и терпеливо ждет своего часа. А он обязательно настанет. Когда-нибудь князь будет ранен или достаточно стар, и утратит магическую власть над ней. Вот тогда с каким удовольствием она разорвет его глотку своими клыками! Дорогу да осилит идущий... И она смиренно будет идти по своему пути и будет в итоге вознаграждена.

А пока магия, что заточена в ее красивой безделушке на шее, слишком сильна, и снять ее не было никакой возможности. Анкалион везде ее

найдет и вернет обратно. Так и было в первые года ее пленения. Она сбегала, с трудом сопротивляясь силе, что давила на ее волю. Князь возвращал ее обратно, притягивая силой как на аркане, и наказывал, надежно заковывая в цепи глубоко в темнице без пищи и воды, где стражники избивали беспомощную кицуне со всей свирепой силой своей ненависти к ней. Подобное заточение для свободной лисицы хуже смерти, и тюрьма стала для Тайли ночным кошмаром. Она сделает все, что угодно, но не вернется в камеру с кандалами, решетками и затхлым смрадом страха и запекшейся крови.

Ее служение князю было тоскливым и безучастным. Она была его тенью, всюду сопровождая, и обретала краткую передышку, когда Анкалион был с любовницами. Но уйти далеко все равно не могла. Даже комната, отведенная ей, располагалась напротив покоев князя и напоминала ту же клетку, хоть уютнее и светлее. Замок не давала покинуть магия ошейника. Тайли могла выбраться из него лишь с разрешения князя и только на срок, установленный им.

Лишь внутренний дворик манил к себе, там Тайли и пропадала часами. Никому не позволялось трогать ее. На разговоры ограничения не накладывались, но желающих было не так уж и много.

Князь не терпел и мысли о том, что его собственность сможет кто-то возжелать, и запрещал Тайли принимать человеческий вид. При ней всегда должны были быть лисьи уши и хвост, чтобы все помнили, что перед ними не просто женщина, а кицуне, существо подлое и смертельно опасное. По этой же причине у нее не было ни одного платья. Ее гардероб был битком набит свободными рубашками, мешковатыми штанами и кожей брюк. Не женская одежда, хоть и высшего качества. Ладно, что волосы не заставил остричь, потому что самому нравились.

Но что запрещалось остальным, было дозволено самому князю. Тайли все же была женщиной, и зверь в ней усиливал все потребности и желания вдвое. А раз другим мужчинам доступ к ней был закрыт, то оставался лишь ее хозяин. И Тайли, презирая себя в душе, в конце концов, пришла к нему сама. Анкалион был очень даже не против. И все же такие ночи были бесконечно редки, напоминая, какие отношения их связывают.

— Тайли, ты можешь отправляться. — Вернул ее к действительности резкий голос князя. — Выполнишь дело и сразу возвращайся. Я буду ждать тебя, чтобы наградить за верную службу.

— Да, господин... — Тихо ответила девушка, покорно склонив голову.

Она знала, о какой награде шла речь.

Последняя любовница князя получила отставку, и постель его пустовала. А значит, согреть ее придется Тайли. Как унижительно. Ладно еще, что князь был умелым любовником и сполна удовлетворял страстную натуру лисицы.

Тайли бесшумно выскользнула в коридор и поспешила в свою комнату за оружием.

3

Тайли покинула замок, когда глубокая ночь спустилась на мир Фейри. Девушка не переживала, что лошадь может поранить ноги, не видя дороги. До Тернового леса вел хорошо утрямбованный путь, да и у кицуне было отличное ночное зрение. Для Тайли было обычным делом отправляться на задания князя в сумерках. И это дело не отличалось от остальных.

Погода в этом мире зависела от правителей княжеств, была такой же капризной и непредсказуемой. Но сезоны шли своим чередом, как и в мире людей, плавно сменяя друг друга. Сейчас поздняя осень правила балом. Укрывавшие землю листья и увядшая трава тихо хрустели от слабых заморозков под копытами лошади.

Обычно Тайли отправлялась в свои редкие вылазки из замка в обличье лисы. Было так славно размять ноги и почувствовать хоть на миг свободу

от стремительного бега. Но сегодня ее ждало столкновение с дюжиной разъярённых волков, так что силы стоило поберечь.

Она основательно подготовилась к битве. Кожа штанов и куртки должны защитить от острых когтей и зубов, а серебро клинков заставят задуматься оборотня над серьезностью ее намерений. Свои длинные рыжие локоны Тайли собрала в две тугие косы, увенчанные шипами на концах. В такой работе, как ее, нужно было использовать в качестве оружия абсолютно все, продумывать любую мелочь и ничего не оставлять на волю случая. Разбойники хоть и были ее собратьями по виду, все же были мужчинами, а они довольно часто недооценивают слабый пол. На что надеялась Тайли и в этот раз.

За несколько часов достигнув кромки леса, Тайли спешила, привязала лошадь и прислушалась. Тишина, лишь ветер воет в кустах. Хотя нет. Там, глубоко в чаще слышался разговор и мужской смех, а также виднелся слабый отблеск огня. Тайли принялась, и до нее тут же долетел дым костра и запах жареного мяса, а так же слабый душок псины, что выдавал в полуночных гуляках волков.

Ступив решительно под черную тень деревьев, Тайли не стала себя утруждать маскировкой. Нюх и слух волков были так же

остры, как и у лисы. Они уже знали о ее приближении. Будем надеяться, что они посчитают ее странницей и приятной компанией на эту холодную ночь. О насилии не могло быть и речи, ведь волки, хоть и были кочующими разбойниками, все же считали ниже своего достоинства совокупляться с ее видом, считая лис, что-то вроде младших братьев или сестер. Но на всякий случай, Тайли позволила показаться своим лисьим ушам и пушистому хвосту — так меньше соблазнов возникнет у мужчин-вервольфов, если они, конечно, не конченные мерзавцы.

Ее глаза ярко мерцали желтым в темноте и чутко реагировали на малейшее движение впереди. Свет от костра становился все интенсивнее, но голоса уже как пару минут стихли. Волки ждали ее появления, и Тайли смело шагнула на поляну, где был разбит их лагерь.

— Так, так, так... Посмотрите-ка, кто почтил нашу скромную компанию своим присутствием! — Бас говорившего был пропитан сарказмом и желчью.

Из круга сурового вида мужчин, сидевших вокруг костра, поднялся один, высокий и темноволосый, с явными повадками лидера. Вожак. Его жесткое лицо было покрыто густой щетиной, а одну щеку уродовал зигзагообразный шрам. Глаза горели желтым огнем, совсем как ее.

— Сестричка-лиса, что ты делаешь в этих краях? Я не видел ни одного из твоего вида уже с десяток лет ни в одном княжестве. — Его голос был настороженным, как и цепкий взгляд.

Он медленно приблизился к замершей на месте Тайли и повел носом в ее сторону. Никто больше не проронил ни звука, ожидая решения своего альфы, который тем временем продолжал нарезать круги вокруг кицуне, что так заинтересовала его.

— Хотя я слышал краем уха, что в услужении у здешнего князя лисица. Часом не ты, сестренка? — Сделав резкий выпад вперед, волк дернул верхнюю часть куртки Тайли, обрывая когтями пуговицы. Полы плаща разошлись, и блеск от золотого ошейника был слишком ярким в ночной тьме леса. — Милая безделушка. Князь подарил?

Хмыкнул волк. На реакцию своего вожака, остальные мужчины поднялись на ноги, с подозрением глядя на молчавшую девушку, что явно не испытывала ни страха, ни удивления от встречи с ними. Будь проклят князь, с его наложенным проклятьем! Из-за него Тайли не могла напасть первой. Только если ее жизни грозила опасность, она могла пользоваться своей силой и сражаться, убивать.

— Зачем князь прислал своего питомца к нам? — Презрительно бросил альфа, отступая на

пару шагов назад, готовясь к прыжку. — Или он запретил тебе говорить? А каково это? Быть цепным зверем при дворе Фейри? Нравиться ублажать бледных остроухих?

По стае прошел гнусный смешок. Взгляды волков без стеснения скользили по ней, вызывая дрожь отвращения.

— Что молчишь, рыжая? Жареных перепелов в рот набрала?

— Меховая подстилка...

— Маленькая сестричка — зверушка эльфов.

Оскорбления со стороны волков совсем не трогали Тайли. За два века и не такого наслушалась. Но тянуть дальше не было никакого смысла. Пора кончать с этим.

— Вы нарушили границу и законы гостеприимства. Вы должны немедленно покинуть земли князя Анкалиона. — Ее голос был звонким и твердым. Тайли ровно встретила гневный взгляд жоака и выдержала его с легкостью.

— Вот ты и бегай под дудку своего хозяина. — Сплюнул на землю альфа, но затем, прищурившись, взглянул на девушку. — Хотя мне интересно знать, что будет в случае нашего неподчинения?

— В таком случае, вы покинете эти земли по частям. — Был серьезный ответ.

Жоак на это лишь раскатисто засмеялся,

вспугнув своим хохотом птиц с верхушек деревьев.

— Ах, сестричка. Твоя храбрость так забавна. И мне противно видеть, как ты выслуживаешься перед эльфами, перед этими болезненно-бледными нелюдями. Ты позоришь свой вид, кицуне. Будь ты вервольфом, давно бы перегрызла глотку своему князьку.

— Но я не вервольф. — Спокойно возразила Тайли. Она видела, что ее убийственное равнодушие выводит волков из себя больше, чем оскорбления, и специально избрала такую тактику.

— Да. Но еще я слышал, что чем старше твой вид, тем большей силой вы владеете. Это выражается в ваших хвостах. Но что же я вижу перед собой? Лишь один за твоей спиной. Ты не сможешь справиться с нами и пожалеешь, что смела дерзить старшим братьям. — Оскал вожака был ехидным. Глаза сверкали, предвкушая развлечение. — Ты непростительно молода для таких угроз.

— О, ты будешь удивлен, но все твои суждения ошибочны... — Промурлыкала Тайли, прикрыв лукаво глаза и хитро улыбнувшись, полностью соединилась со своей лисьей ипостасью.

Ее яркий пушистый хвост увеличился на глазах, блестя рыжим мехом в свете костра и привлекая к себе взоры всех волков. В мгновение ока он расщепился на пять более тонких своих

собратьев. Все они искрились в темноте, словно питаясь от жара костра, и извивались за спиной своей хозяйки точно живые.

— Пять... хвостов пять! — Пораженно выдохнул вожак, но тут же взял себя в руки и с ревом бросился вперед, частично видоизменяясь на бегу.

Тайли злобно усмехнулась и выхватила серебряные клинки, что были ядом для любого оборотня. Этот металл был также опасен и для нее, но ручки ножей были вырезаны из дерева, да и многовековая практика сказывалась. С ними кицуне буквально сроднилась.

Вожак еще не успел ее достигнуть, а остальные уже бросились следом. Это было только на руку Тайли. Ринувшись всем скопом на одного врага, волки мешали друг другу и теряли свое преимущество грубой силы.

Тайли вертелась юлой между ними, разя противников клинками и обжигая огненными хвостами. Не зря ей дали кличку духа огненной лисы. Своими хвостами, что увеличивали свое количество каждый прожитый век, Тайли могла призывать огонь и проецировать его на все тело без ущерба для себя. Вот и теперь, в лесу запахло паленной волчиной, а воздух наполнили вопли боли.

Но Тайли вовсе не было их жаль. Они сами

избрали свою судьбу и не ценили такого подарка, как свобода. За это они заплатят кровью и жизнями. Слишком долго она подавляла хищника в себе, и с каким удовольствием выпустила сейчас на волю, позволяя крушить и терзать противника вокруг...

Прийти в себя было труднее, и лишь неестественная тишина, отсутствие цели, да зарево рассвета над деревьями сказали ей, что все закончилось. Она вся была залита кровью, но не своей, а волчьей. Дюжина трупов была разбросана по всей поляне. Некоторые лишились конечностей, некоторые — головы. Не все пребывали в человеческом виде. Тайли насчитала по крайней мере семь хвостов. Но это не имело значения. Ни в одном теле теперь не было жизни. Она забрала их.

Устало опустившись на взрыхленную сражением землю, Тайли закрыла глаза, пытаясь унять непрощенные слезы. Как она ненавидела подобные пробуждения! Зверь, насытившись, ушел на покой, оставляя разбитую человеческую сущность с обостренным вдвое чувством вины. Чем дольше она подавляла хищную натуру своей души, тем разрушительней были последствия. Совсем, как сейчас.

С отвращением к себе, Тайли поднялась на ноги и пошла вперед. Еще ночью она слышала журчание ручья неподалеку. Достигнув прозрачной воды, девушка отдалась на ледяную милость влаги.

Смыв кое-как с себя запекшуюся кровь, Тайли вернулась к месту бойни и хладнокровно собрала свои трофеи, что позже предоставит своему повелителю.

Раннее утро встретило ее своей прохладой, когда Тайли взобралась на отдохнувшую лошадь и привязала к луке седла дюжину серых волчьих хвостов, обогренных кровью. Впереди ее ожидали еще несколько часов дороги. Вполне достаточно времени, чтобы заточить все чувства в непробиваемую броню и добровольно вернуться в свою клетку.

4

— Твое отсутствие было долгим! — Холодный голос князя встретил Тайли на пороге его спальни.

После возвращения в замок, девушка поспешила обрадовать своего поработителя. Чем скорее она покончит с этим, тем быстрее сможет доползти до кровати. Она буквально валилась с ног. Раньше такого не было. Раньше она могла сражаться днями и неделями напролет. А теперь, сидя в этой каменной клетке, она постепенно теряла все свои навыки. Печально. Она должна быть готова, когда пробьет ее счастливый час.

— Простите, господин. — Смиренно ответила

Тайли, кладя к ногам князя приобретенный в битве трофей.

Анкалион был не в духе. Судя по всему, эту ночь он провел один, что мало его радовало. Сейчас он был облачен в шелковый халат и методично заканчивал свой завтрак. Он хмуро взирал на девушку из мягкого резного кресла, но его настроение заметно улучшилось после полученного подарка.

Тронув безгласно носком своей туфли волчьих хвосты, князь победно улыбнулся. Его темно-голубые глаза, раньше скованные льдом недовольства, сейчас сияли предвкушением того, как он будет хвастать мастерством своей зверюшки перед военачальниками и остальными придворными.

— Ты восхитительна, моя Тайли! — Возбужденно воскликнул он, удобнее устраиваясь на мягких подушках. — Ты заслужила мою похвалу. А теперь ступай к себе. Горячая ванна и сон — вот что тебе сейчас нужнее всего. К вечеру ты должна быть бодрой. Прибудут гости из соседних княжеств, и ты должна быть подле меня. Ступай.

Его энтузиазм не передался кицуне. Она тихо поклонилась и вышла в коридор. Князь был так увлечен сегодняшним балом, что даже не заметил ее уход.

Эльфы любили празднества и вечеринки. Обыденная жизнь навевала на них тоску, и они делали все возможное, чтобы развеселить себя. Свадьба князя должна была состояться еще через два с половиной месяца, но соседние княжества все присылали подарки и поздравления, а также наисерьезнейшие заверения своих дружеских отношений.

После того, как Анкалион завел в своих любимцах кицуне, многие стремились заключить с ним мир. И даже предстоящая свадьба была ни что иное, как политический союз. Весть о силе Анкалиона и его трофее давно облетела весь мир, и князь не уставал поддерживать свой статус, то и дело посылая свою Тайли на опасные задания, а потом похваляясь ее умениями. Это по большей части говорило о том, какой властью обладает князь, раз удерживает вот уже два века такого смертоносного пленника, что столь покорно служит ему.

Тайли в который раз безразлично оттолкнула подобные мысли, добравшись, наконец, до своей комнаты. Князь не солгал, и девушку дожидалась медная ванна, наполненная горячей благоухающей цветами водой. Как можно скорее избавившись от грязной одежды, Тайли поспешно скрыла все лисьи признаки и с благоговением опустила в испускающую пар негу.

За эти два долгих века в жизни Тайли мало что было хорошего, и она научилась ценить те моменты радости, что могла урвать. И сейчас, Тайли чисто по-женски наслаждалась пребыванием в горячей ароматной воде, что расслабляла все мышцы ее тела.

Но приятные моменты всегда скоротечны. Вода начала остывать. Девушка быстро вымылась и завернулась в большое пушистое полотенце. Бросившись на мягкую постель, Тайли тут же забылась крепким сном, в котором она кружилась в танце на очередном вечере князя в прекрасном платье в объятиях незнакомого мужчины...

Когда Тайли проснулась, сумерки уже заползли в ее маленькую комнату. Девушка полежала еще пару минут, прислушиваясь к гаму, что превращал замок в переполошённый улей. Гости, вероятнее всего, уже съехались, а значит и ей самое время присоединиться к князю.

Поднимаясь с кровати и умываясь, Тайли не могла забыть сон, что приснился ей. Таким живым и ярким он был. И девушка, повинувшись внезапному порыву, навеянному грезами, подбежала к шкафу и решительно отодвинула мужские просторные рубашки в сторону, доставая на свет нежно-бежевый блестящий шелк. Платье было длинным и струящимся, словно шампанское в

бокале. С глубоким декольте и открытой спиной, оно представляло из себя верх изящества и соблазнительности. Такое великолепие князь ни за что бы не одобрил для своей рабыни, но Тайли так хотела, хотя бы еще раз почувствовать себя просто женщиной, а не смертоносным зверем. Хотя бы пару мгновений, прежде чем князь закует ее в цепи глубоко под землей за такую дерзость.

Подобный наряд Тайли ни за что бы не смогла заполучить от портних замка. Князь строго настроено запретил шить для кицуне женские вещи. Но однажды, на очередном задании, что поручил Анкалион своему персональному стражу, Тайли в руки попало это сокровище, что было среди награбленного разбойниками, и кицуне не смогла устоять перед подобной роскошью. Позже, в своей спальне, девушка отгладила платье и немного ушила по своей фигуре. А затем повесила в шкаф, дожидаться подходящего момента. Ведь Тайли мечтала о подобном не первый год, и вот сегодня ее сон сбудется наяву, хоть и на пару минут.

За мгновение облачившись в холодную ткань, что восхитительно бодрило кожу и дух, Тайли в восторге пробежалась по платью пальчиками. В ее комнате было небольшое зеркало, и девушка в восхищении завертелась перед ним. Платье сидело идеально, выгодно оттеняя ее пламенные волосы и желтые цитриновые глаза. Сейчас она так была

похожа на одну из эльфийских дам, что аж мурашки побежали по спине. Что если князь ее не заметит? Вздор. Ее ошейник был виден далеко — таким и было его предназначение. Волосы мягкими волнами струились по обнаженным плечам и спине, но не могли скрыть мрачный блеск варварского украшения.

Тяжело вздохнув, Тайли обулась и поспешила вниз, в тронный зал, где и проходили большинства торжеств. Слуги, наряженные по такому случаю в праздничные ливреи, сновали тут и там, сталкиваясь с таинственной незнакомкой на пути и окидывая ту недоверчивыми удивленными взглядами. Тайли игнорировала их, как могла, неумолимо приближаясь к главному залу. А вот и его узорчатые двери. По ту сторону доносилась музыка и звонкий смех, позвякивания бокалов и непринужденный разговор сотен гостей. Князь ждет ее, и Тайли не смела медлить дальше. Дрожащей рукой она повернула хрустальную ручку и оказалась в мерцании тысяч свечей и драгоценных камней.

Поначалу никто не обращал на нее внимания. Гости, разряженные в шелк и бархат, продолжали говорить, выпивать и танцевать. И лишь, когда она достигла середины зала, до многих начало доходить узнавание прелестной незнакомки. Ни одна эльфийка не обладала таким потрясающим цветом

волос. Все они были бесцветными блондинками, и лишь одна Таллиата обладала столь ярким оттенком из-за своей лисьей сущности.

Со всех сторон зашуршали шепотки, ненавистное слово Таллиата вспыхивало за ее спиной вновь и вновь. Но Тайли, не подавая виду, гордо вскинула голову и расправила плечи, двигаясь вперед к трону.

Достигнув подножия княжеской власти, Тайли осмелилась взглянуть Анкалиону прямо в глаза, прежде чем покорно склонить голову и прошептать:

— Мой господин...

— Тайли... замечательное платье. — Резко бросил он, пожирая девушку горящими глазами. Похлопав по подлокотнику своего царственного кресла, он велел девушке занять свое место по правую руку у себя за спиной. Когда она повиновалась, Анкалион негодуяще прошипел. — Ты намеренно сделала это! Но я готов простить тебя в этот раз. Ты достаточно порадовала меня этим утром, да и это одеяние тебе так идет, что ты можешь одевать его лишь в моей спальне. Но все же, тебе не позволено нарушать мои приказы. Ты немедленно отправишься к себе и примешь надлежащий вид. И не мешкай, вскоре подадут ужин, и ты должна быть рядом. Поняла?!

— Да, господин... — Еле слышно шепнула Тайли, не решаясь поднять глаза вновь.

— Надеюсь, что поняла. Пошевеливайся! —
Голос князя стал чуть хриплым. Схватив бокал вина у слуги, Анкалион осушил его залпом.

Тайли знала эти нотки в его голосе и с содроганием осознала, что привлекла к себе излишнее внимание. Об этом девушка не думала, до сего момента. Да, теперь Тайли знала, как будет наказана позже за свою дерзость. Ее местом наказания станет кровать Анкалиона, и платье, которым она так восхищалась совсем недавно, превратилось в одеяние проститутки, вызывающее отныне лишь отвращение. Осознав это, Тайли бросилась вон из зала, стремясь сорвать эту мерзость с себя поскорее.

5

Шейн не мог отвести глаз от очаровательной эльфийки, что появилась так внезапно и приковала к себе внимание абсолютно всех в этом зале. Ее неземная красота пленила его, а легкие стремительные движения заставляли замирать сердце. Ее волосы подобно пламени, струились вдоль спины, достигая аппетитных округлостей бедер, что плотно обхватывал шелк платья. Лицо было столь безупречно, что напоминало лик ангела. Глаза сияли, словно звезды, вспыхивая светлым прозрачным янтарем. Девушка прошла мимо него,

даже не заметив, но глубоко засев в его душе.

Когда она достигла князя, восседавшего на своем троне, то не сделала реверанса, как все остальные дамы до нее. Нет, она лишь чуть склонила голову и встала подле массивного кресла князя. Но вот сам правитель явно не одобрил поведения незнакомки. Он что-то тихо ей говорил, и от его слов лицо девушки все больше и больше мрачнело, а блеск в глазах бесследно пропал. Сейчас она выглядела столь хрупкой и ранимой, уже не такой царственной, как мгновение назад, и Шейн захотел придушить этого напыщенного индюка, что так расстроил прекрасную эльфийку. Кто она? Жена? Любовница? Она не была похожа на князя внешне, значит явно не родня.

Шейн был простой смертный человек и раньше никогда не смог бы попасть на такой блистательный вечер. Но после того, как он попал в мир Фейри три года назад, многое изменилось в его жизни. Из мира людей его похитила эльфийка в День Всех Святых и привела сюда.

В тот момент мужчина был пьян, прогуливаясь по парку ночью и не вполне осознал, что красивая девушка, появившаяся в его скромном обществе, вовсе не человек. Шейн предположил своим не вполне трезвым умом, что острые ушки и прозрачные шелка ее одежды вполне соответствующий костюм для Хэллоуина. Но и на

следующий день, когда он вроде бы должен протрезветь, реальность не изменилась. Он был в каком-то средневековом замке, а за окном простирались поля и луга, на которых паслись лошади и скот. Вдали чернел густой лес. Шейн думал, что все еще спит, но в комнату вошла она, его вчерашняя незнакомка с острыми ушками, и мужчина понял, что или он сошел с ума, или его желание убежать от своей жалкой жизни было слишком сильным, и воплотилось наяву.

Долгое время Шейн оставался что-то вроде постельной игрушки для леди Эстель, той самой эльфийки, что забрала его в мир Фейри. Чем дольше они общались, тем крепче становились их отношения. Но не в любовном плане, а больше в дружеском. Оба начали воспринимать друг друга как близких друзей, почти, что брат и сестра. Но просто так жить в замке Шейн уже не хотел, вися бесплатным грузом, и сам воспроизвел себя в ранг личного стража Эстель. Она была вовсе не против, со смехом отвечая, что так он не будет сидеть у нее на плечах задарма.

В мире людей Шейна никто не ждал, кроме полиции и судебного срока за грабежи и мошенничество, поэтому он довольно быстро свыкся и приспособился в этом мире, найдя его весьма занимательным и перспективным. Он довольно быстро учился и уже к концу первого года

пребывания здесь сносно владел арбалетом и мечом. Шейн часто практиковался в лесу, совмещая приятное с полезным и доставляя домой к ужину подстреленную дичь. Так в его обязанности вошли еще охота и рейд по границам территории леди Эстель.

Впрочем, совсем скоро эльфийка начала брать Шейна на различные светские вечеринки. Как оказалось, леди Эстель была вдовой, и ее мог сопровождать любой, кого она предпочла бы видеть рядом. Им оказался Шейн, и он был весьма рад, оказавшись сегодня на очередном торжестве эльфов.

Сейчас, провожая восхищенным взглядом стремительно убегавшую рыжую красавицу, Шейн спросил у своей покровительницы:

— Госпожа Эстель, кто та дама с рыжими волосами?

— Сколько раз тебе повторять, мой милый Шейн, чтобы ты звал меня просто Эстель. — Вздохнула светловолосая эльфийка. Взглянув вслед той, что так завладела вниманием ее друга, Эстель грустно улыбнулась. — Ох, мой дорогой, неужели и ты пал, плененный чарами княжеской Таллиаты? — Встретив удивленный взгляд мужчины рядом с собой, Эстель нежно провела рукой по его темным волосам. — Хоть и прекрасна она на вид, ничто не изменит ее подлинной сущности. Она — зверь,

Шейн. Будь осторожен с ней.

Но любопытство уже сжигало его огнем изнутри, будоражило горячую кровь авантюриста. Он хотел узнать о ней больше. Хотел услышать ее голос, дотронуться до шелка волос.

Учтиво предложив принести своей даме вина, Шейн поспешно выскользнул в коридор. Но рыжеволосой эльфийки уже и след простыл. Вспоминая имя, что назвала ему Эстель, Шейн остановил проходящего мимо слугу, груженного тяжелым подносом с индейкой.

— Скажи, где я могу найти леди Таллиату?

— Простите, кого? — Недоуменно вытаращил глаза паренек.

— Ну, рыжеволосая девушка, что недавно выбежала из зала! — Нетерпеливо объяснял Шейн, жалея утекавшее время.

— А-а, вы про ту Таллиату... Так она вовсе не леди. Она страж нашего князя, и ее покои расположены как раз напротив княжеских. На третьем этаже. — Слуга был весьма словоохотлив, и многое мог еще рассказать, но у Шейна не осталось на это терпения.

Спешно поблагодарив паренька, он бросился к главной лестнице и поспешил в указанном направлении. Третий этаж был пустынным и тихим, ведь все важные персоны были сейчас внизу. Все двери были плотно закрыты, кроме одной. Из-за нее

лился слабый мерцающий свет, и доносились еле слышные всхлипы.

Его прекрасная эльфийка была там, и она плакала. Шейн скрипнул зубами от накатившей злости по отношению к князю. Он нерешительно коснулся ручки двери и застыл на месте. Что если она испугается его? Но слуга уверял, что Таллиата была воином и не должна бояться такого, как он. Однако отчаянные всхлипы, которые пытались безрезультатно заглушить, говорили, что за дверью ранимая душа, а не закаленный сражениями боец. Кем бы ни была эта девушка, сейчас ей было больно, и он не смел врываться в ее комнату в такой личный момент...

— Кто ты и что делаешь под моей дверью?! — Донесся сквозь его противоречивые думы хриплый голос с той стороны двери.

Скрываться в полумраке коридора больше не было смысла, и Шейн толкнул дверь.

Девушка успела переодеться в брюки и рубашку, как и подобает стражу, а прекрасное творение из светлого шелка понурой кучкой лежало на кровати. Волосы эльфийки все так же были разметаны по плечам огненным потоком, а в поразительных желтых глазах сверкали уже не звезды, а слезы. Этот взгляд был столь интенсивным и диким, что Шейн тут же осознал, что создание перед ним совсем не ручное и слабое.

Эстель была права, в душе этой девушки обитал зверь, но вот какой?

— Как смел ты подняться на этаж князя?! — Ее голос предательски дрожал из-за недавних слез, но в нем уже сквозила настороженность и сталь.

Еще одно, что успел заметить Шейн, шагнув за порог, так это большое количество клинков на стенах, всевозможных форм и размеров, агрессивно поблескивающих при свете свечей. Мужчина ни секунды не сомневался в том, что обладательница всех этих игрушек умеет ими пользоваться, и в случае почуявшей опасности незамедлительно пустит их в ход.

— Я заметил, что вы были чем-то расстроены, покидая праздник, и решил предложить свою помощь, если таковая потребуется. — Поспешил ответить Шейн и не нервировать девушку еще больше.

Она внимательно прошлась по нему растерянным взглядом, отмечая про себя необычность поведения мужчины для местного жителя. К тому же он был простым смертным, из мира людей. Как давно он здесь? Год, два? Он явно ничего не знает о ней, не то не осмелился бы так врываться на ее территорию.

Девушка шагнула к туалетному столику, подняла расческу и, быстро расчесав непослушную гриву, умело заплела длинную тугую косу, так и не

сводя с него настороженных глаз. Шейн ощущал их силу, стоя в противоположном конце комнаты, не имея воли отпустить этот золотой свет. Их цвет был столь ярким, светлым и прозрачным, что Шейн тонул в этих глубоких озерах, опутанный словно в сети. Эти глаза, напоминали глаза хищника, что зачаровывает свою жертву перед броском. «Она — зверь», говорила Эстель. И теперь Шейн верил этому. Он знал, что перед ним оборотень, первый увиденный им за все три года пребывания здесь.

Эстель рассказывала ему все, что Шейна интересовало о мире Фейри. И совсем скоро он узнал достаточно про здешних обитателей, о которых раньше лишь читал в сказках.

— Ты был готов утешить меня, даже ничего не зная обо мне? — Затянувшееся молчание прервала хозяйка комнаты. В ее голосе отчетливо сквозило сомнение.

— Мне не обязательно знать человека, чтобы предложить свою помощь, если в таковой нуждаются. — Просто ответил Шейн, не смея отпустить ее взгляд.

— Но я не человек. — Был холодный резковатый ответ. Мужчина видел, как эти чарующие золотые озера покрываются коркой льда и запаниковал. Он не хотел лишаться их тепла и света.

— Ну и что?! Тебе разве не может

понадобиться помощь или чья-то поддержка? — Не хотел уступать Шейн.

— Может быть... но мне всегда в таковой отказывали. Я не достойна подобного. — Ее голос стал безжизненным, тусклым, как и ее прекрасные глаза.

— Чушь! — Возмутился подобным словам Шейн, на что девушка вздрогнула и сделала осторожный шаг назад. Чуть тише Шейн добавил, стараясь больше не пугать свою собеседницу. — Такая женщина, как ты достойна поклонения.

Его слова были пылкими и искренними. Они шли из самой глубины его души. Тайли окутывало сияние его серых глаз, будто в прочный надежный кокон. И ей было так хорошо в присутствии этого человека, так спокойно. Он верил в то, что говорил, а взгляд, наполненный восхищением, прожигал до костей. Но чудовище, подобное ей, не имеет права на такое восхищение. Она — зверь и убийца, невольная наложница, вещь...

— Но я и не женщина... — Встретив замешательство мужчины, Тайли с отвращением подцепила пальцем ошейник. — Я — вещь своего хозяина. Игрушка.

Тайли была удивлена, когда в ее комнату вошел посторонний. Тем более, что незнакомцем оказался человек. Таких она встречала очень давно, когда была свободна. Она хитрила с ними, водила за нос, обольщала, как истинная лиса. Тайли обманула за первые триста лет своей жизни несметное количество смертных людей, ввергла в пучину греха, разорила материально и душевно. Она легко играла их чувствами и жизнями, ведь они не подозревали об ее сущности, как и о многом другом. Люди не верят в магию, полагаясь на разум науки, и вертеть ими, хитрить при помощи своей истинной природы было легко, словно с наивными детьми. За это Тайли и расплачивалась почти равноценный срок, в услужении у фантастических существ, наделенных магией и прекрасно осведомленных о ее ипостаси. Ее рабство — это ее кара, за грешные деяния в прошлом.

Шейн не мог пошевелиться, когда понимание ее слов настигло его. Невольница, пленница, совсем как он по началу. Был ли ее хозяин добр с ней? По виду можно сказать да. Дорогие одежды, собственная комната, ошейник из золота и драгоценных камней. Но так ли все хорошо на самом деле? Ему самому крупно повезло, что он оказался в нежных ручках Эстель. Его плен длился

всего пару месяцев, а дальше он обрел свободу и остался рядом со своей хозяйкой по доброй воле. А она? Сколько длится ее заточение? И отпустит ли ее когда-нибудь князь? Вряд ли... Будь Шейн на его месте, то ни за что бы не упустил подобное существо.

— Мне пора. Хозяин ждет меня. — Девушка сделала неуверенный шаг вперед, но на ее пути стоял человек, погруженный в свои мысли. Потрясение отчетливо читалось на его лице. Что ж, ей не впервой видеть, как отношение к ней меняется на глазах с доброты на отвращение. Но в этот раз осознавать подобное отчего то было больно.

— Постой. Ты сказала, что не человек. Моя госпожа уверяла, что ты зверь. Кто же ты? — В этих растерянных серых глазах появилась крупница надежды.

Он ждал с немой мольбой, что Тайли ответит. Но знание это сможет лишь усугубить его мнение о ней. Этот человек всего за пару минут общения выказывал к ней больше сочувствия и понимания, чем все эльфы за двести лет рабства. И девушку необъяснимо потянуло к нему, столь наивному в понятии их мира. Подобная привязанность, симпатия была не дозволена такой, как она. И пришла пора расстаться с новоприобретенным другом, пока не стало только хуже.